

Внешнеполитические концепции «новых правых» в Германии: от гегемонизма к изоляции

Руслан Равизович Стоянов, независимый исследователь,
Москва, Россия

Контактный адрес: stoyanov.r00@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В последние годы исследователи правого радикализма проявляют интерес к вкладу радикальных консерваторов в современную теорию международных отношений. В центре предлагаемого исследования находятся концепции немецкого интеллектуального течения «новых правых» в ФРГ применительно к вызовам мировой политики. Цель исследования состоит в анализе эволюции политического языка представителей движения на этапе холодной войны и на современном этапе – с 2013 г. по настоящее время. Методологической основой работы выступает анализ политических текстов в рамках Кембриджской школы истории идей. Обращение к данному методу позволяет определить политические проблемы и оппонентов «новых правых», воспроизвести политические контексты, в которых действовали теоретики, а также идентифицировать культурный ресурс политического языка идеологов. Результаты исследования демонстрируют, что основной целью «новых правых» является обеспечение национальной безопасности и роста политической мощи ФРГ. Ее достижение требовало разработки внешнеполитической концепции, обеспечивающей доминирующее положение ФРГ в континентальной Европе. Хотя интеллектуальные источники идеологии «новых правых» не имели прямого отношения к теории международных отношений, тезисы их теоретиков наиболее близки школе политического реализма. При этом проевропейские идеологические позиции «новых правых» оказываются ограниченными и, как следствие, невостребованными среди правых популистов Европы и США. Данный вывод позволяет опровергнуть утверждение, что цель «новых правых» состоит в революционном переустройстве существующей системы международных отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

«новые правые», холодная война, публичный враг, государство порядка, солидарный патриотизм, политическая география

Введение

С начала 2020-х гг. во многих странах Европы и Северной Америки наблюдается рост популярности т.н. ультраправых движений, что стало предметом исследовательских дискуссий. Эта проблема анализируется преимущественно в контексте угроз национальным государствам и парламентской демократии¹, продолжая традицию исследования аналогичных политических сил второй половины XX в.² При этом авторы, специализирующиеся на теории международных отношений, также считают полезным анализ идей радикального консерватизма. По мнению Ж.-Ф. Дроле и М.К. Уильямса, цель «ультраправых» интеллектуалов состоит в теоретической разработке некоего революционного проекта, альтернативного действующему т.н. либеральному миропорядку³.

Приведенный тезис согласуется с результатами анализа ряда исследовательской правого радикализма. Во второй половине XX в. объектом академического интереса сообщества в данной области выступали радикальные правые идеологии Европы 1920–1930-х гг. и пост-фашистские течения после Второй мировой войны, более не привязанные к отдельному континенту. Согласно Р. Гриффину, фашизм был направлен на создание нового общества, что подразумевало революционное преобразование социально-экономической и политической структуры⁴. В свою очередь, Г. Дал утверждает, что на этапе распада СССР именно радикальные правые интеллектуалы формулировали образ новой утопии⁵.

В начале XXI в. значительный академический интерес вызвало европейское течение «новых правых». По мнению Р. Вудса, представители этого движения предлагают гражданскую практику культурной политики взамен технократического государственного управления⁶. Т. Бар-Он приводит интеллектуальную деятельность «новых правых» в качестве релевантного примера «программного модернизма», идеологии, ставящей своей целью фундаментальное преобразование современного общества⁷. В данном контексте тезис упомянутых выше Дроле и Уильямса аналогичен выводам Вудса и Бар-Она, но применительно к теории международных отношений⁸. Впрочем, утверждение, согласно которому «ультраправые идеологи» стремятся построить принципиально новый миропорядок, представляется верным в силу двух допущений. Во-первых, политологи объединяют французское и американское ответвления этого движения одним набором идей, тем самым очевидно упрощая теорию «новых правых», а также игнорируя различия в их идеологической риторике в зависимости от национального контекста⁹. Во-вторых, поскольку предметом исследования является именно глобальное движение «новых правых», то проблемы, мотивирующие его представителей к формулированию некоей революционной теории,

1 Salzborn 2020, 1; McAdams 2022a, 8.

2 Pfahl-Traughber 1998, 17–21; Sontheimer 2004, 27–28.

3 Drolet, Williams 2018, 285–286.

4 Griffin 1993, 47–48.

5 Dahl 1999, 7–11.

6 Woods 2007, 20–22.

7 Bar-On 2013, 93.

8 Drolet, Williams 2021, 3–6.

9 Drolet, Williams 2021.

понимаются абстрактно и ограничено. В числе вызовов, с которыми сталкиваются «новые правые», указываются: «господствующий либеральный порядок»¹ (prevailing liberal order), административный класс² и глобализация³. Ни одно из представленных понятий не позволяет идентифицировать конкретного оппонента или контекст «новых правых» интеллектуалов, следовательно, не позволяет реконструировать содержание их идей.

Напротив, исследование эволюции немецкого ответвления «новых правых» позволит конкретизировать тезисы идеологов по отношению к специфическим политическим проблемам Федеративной Республики. Конституирующим элементом немецких «новых правых» является неприятие последствий Второй мировой войны: разгрома нацистской Германии, разделения страны на оккупационные зоны и последующего встраивания образованных ФРГ и ГДР в биполярный международный порядок согласно интересам США и Советского Союза соответственно⁴. Последнее из перечисленных обстоятельств объясняет традиционно враждебное отношение идеологов к актуальной демократической форме правления и действующей Конституции Федеративной Республики, что послужило включению «новых правых» в перечень экстремистских течений⁵. Данный исторический казус отражается во внутренней политике Германии: периодические конфликты между «новыми правыми» и Федеральным ведомством по защите Конституции, освещаемые в СМИ, являются следствием публичной кампании правительства по борьбе с «правым экстремизмом»⁶. Споры о толковании положений Конституции применительно к радикальным идеологам и политикам являются важной частью академических исследований т.н. ультраправых движений Германии⁷. По этой причине анализ идей «новых правых» в перспективе потенциальных угроз актуальному конституционному строю является приоритетным для научной дискуссии в ФРГ.

Однако взгляд на феномен «новых правых» через конституционную призму мало учитывает влияние международных факторов, занимающих важное место в риторике представителей данного течения. Зависимость ФРГ от развития соперничества между США и СССР находилась в центре дискуссии послевоенных «новых правых»⁸. С точки зрения идеологов, непосредственная угроза нападения Советского Союза на Федеративную Республику, с одной стороны⁹, и бездействие США по отношению к своему оппоненту¹⁰, с другой, требовали реформирования внешней политики ФРГ в целях ее национальной безопасности, что сближает позиции «новых правых» со школой реализма, которая акцентирует внимание на конкуренции государств за власть и национальную безопасность

1 Drolet, Williams 2021, 5.

2 Ibid., 7.

3 Ibid., 12.

4 Lewkowicz 2010, 47-48; Пленков 2019, 110-112.

5 Pfahl-Traughber 1998, 18-19.

6 "Rechtsextremes 'Institut für Staatspolitik' aufgelöst (Right-Wing Extremist 'Institute for State Policy' Dissolved)," Süddeutsche Zeitung, May 13, 2024, accessed May 18, 2024, <https://www.sueddeutsche.de/politik/verfassungsschutz-rechtsextremes-institut-fuer-staatspolitik-aufgeloeset-dpa-urn-newsml-dpa-com-20090101-240513-99-16782>.

7 Shekhovtsov 2021, 173-174.

8 Mohler 1974, 73-74.

9 Ibid., 85.

10 Sander 1980, 153-154.

в международной системе¹. Современный антилиберализм «новых правых», направленный против США, является продолжением риторики о зависимом положении ФРГ на международной арене вследствие насильственной интеграции страны в западный блок².

Предлагаемое исследование внешнеполитических концепций «новых правых» имеет теоретическую и практическую ценность в свете прошедших в июне 2024 г. выборов в Европейский парламент. В контексте данного исследования важным событием является не обсуждаемый «правый поворот» избирателей в странах ЕС³, а резкая критика лидером «новых правых» Г. Кубичеком делегации «Альтернативы для Германии» в Европарламент, несмотря на факт продуктивных контактов интеллектуального течения и «правопопулистской» партии ранее⁴. Поводом для выпада Кубичека в сторону АдГ стало решение партийной делегации исключить из своих рядов политика М. Кра, обвиняемого в оправдании нацизма⁵, но поддерживаемого «новыми правыми»⁶. Кубичек обвинил АдГ в том, что последняя, исключив Кра, пошла на уступки лидеру французского Национального объединения М. ле Пен, раскритиковавшей немецкую партию⁷. Тем самым руководство АдГ выбрало евроатлантический вектор развития ФРГ во главе с США вместо предлагаемой «новыми правыми» европоцентристской модели, включающей тесное взаимодействие правительства ФРГ с Россией в немецких национальных интересах⁸. Конфликт между «новыми правыми» и АдГ позволяет поставить вопрос о принципиальной реализуемости амбиций идеологов во внешней политике в свете текущего кризиса европейской безопасности.

Объектом данного исследования выступает движение «новых правых» ФРГ второй половины XX – первой четверти XXI в. Предметом – политические труды, статьи и интернет-публикации идеологов А. Молера и Г.-Д. Зандера, теоретиков Д. Кисудиса и Б. Кайзера, а также некоторых других представителей этого течения.

В качестве методологического подхода исследования автор избрал принципы текстуального анализа, сформулированных представителями Кембриджской школы истории идей. Цель данного подхода состоит в реконструкции полемической ситуации, в которой исследуемый теоретик совершает политическое высказывание, обращаясь к ряду категорий, актуальных для данной дискуссии⁹. Применение этого метода позволяет продемонстрировать реакцию «новых правых» на конкретные политические проблемы в соответствующие исторические

1 Schweller 2009, 238.

2 Kaiser 2020, 99.

3 Marsi F., "European Parliament at Crossroads as Right-Wing Parties Triumph in EU Vote," Al Jazeera, June 12, 2024, accessed June 15, 2024, <https://www.aljazeera.com/features/2024/6/12/european-parliament-at-crossroads-as-right-wing-parties-triumph-in-eu-vote>.

4 Göppfarth 2020, 14–18.

5 Ahmatović Š., "Far-Right Alternative for Germany Ejects Maximilian Krahe, Seeks Way Back into ID Group," Politico, June 10, 2024, accessed June 15, 2024, https://www.politico.eu/article/far-right-afd-group-alternative-for-germany-expel-maximilian-krahe-scandal/?_cf_chl_rt_tk=k9ZxSSwCOLity.qJl6X6gvdNH22ZdQ4Dy1lc5VRwDDw-1718791081-0.0.1.1-9513.

6 Kubitschek G., "Krahe, Europa und ein deutscher Standpunkt (Krahe, Europe and a German Standpoint)," Sezession, May 26, 2024, accessed June 15, 2024, <https://sezession.de/69254/krahe-europa-und-ein-deutscher-standpunkt>.

7 Ibid.

8 Ibid.

9 Pocock 1985, 7–12.

периоды, восстановить полемические контексты, актуальные для исследуемых теоретиков, и выделить основные культурные источники политического языка идеологов.

Внешнеполитические концепции «новых правых» в период холодной войны

Идеология «новых правых» анализируется исследователями в контексте «культурной революции 1968 г.» и развития идей нового поколения разнообразных левых философов. Имеется разногласие относительно того, связано ли возникновение течения «новых правых» напрямую с «культурной революцией»¹, либо оно существовало задолго до указанного события². Тем не менее, исследователи признают, что «новые правые» обращались к некоторым теориям неомарксистских идеологов, главной из которых является концепция «культурной гегемонии» А. Грамши³. Согласно данной перспективе, «новые правые» полагали, что доминирование либерализма в политике оказалось возможным благодаря преобладанию интеллектуалов соответствующих взглядов в институтах, формирующих общественное сознание: в СМИ, образовательной системе, в религиозных организациях, партийном аппарате⁴. Поэтому усилия «новых правых» должны быть направлены на интеллектуализацию собственных идей и захват контроля указанных общественных институтов⁵. Соответствующая деятельность предшествует вступлению ультраправых в борьбу партий в рамках демократических выборов и обозначается термином «метаполитика»⁶.

Однако метаполитический подход идеологов не позволяет отследить интеллектуальные источники их идей, поскольку диапазон привлекаемых «новыми правыми» политических мыслителей слишком широк, что оправдывается возможностью критики либерализма в самом общем смысле. Примечательно, что эта попытка охвата всех областей гуманитарного знания преподносится некоторыми представителями «новых правых» в качестве выгодного отличительного свойства течения⁷. Исследователи, в свою очередь, видят в данной стратегии отсутствие у «новых правых» собственного теоретического ядра⁸. Утверждается, что представители немецкого ответвления «новых правых» заимствовали ключевые политические понятия немецкого философа К. Шмитта, применяя их к внешней политике ФРГ в рамках биполярной системы международных отношений.

А. Молер, наиболее известный благодаря своей диссертации от 1949 г., посвященной «консервативной революции» периода Веймарской республики, считается основателем движения «новых правых» в ФРГ⁹. Он стремился концептуализировать радикальную консервативную традицию, противодействующую либерализму и нетождественную нацизму, в целях обновления немецкой

1 Heilbrunn 1996, 83–85; Brauner-Orthen 2001, 114; Bar-On 2013, 14–15; Bar-On 2016, 34.

2 Weiß 2017, 36–38.

3 Pfahl-Traughber 1998, 26.

4 Brauner-Orthen 2001, 114–116.

5 Weiß 2017, 54–57.

6 Ibid.

7 Benoist 2014, 143–145.

8 Bar-On 2013, 7.

9 Weiß 2017, 44.

консервативной традиции в целом, обремененной наследием Третьего Рейха¹. Однако исследование Молера было раскритиковано, поскольку он объединил в «консервативных революционеров» множество антидемократических групп и интеллектуалов, не связанных между собой, что ставило под сомнение само существование такого течения². Указанные недостатки работы Молера не помешали ему стать личным секретарем Э. Юнгера³. В этой должности Молер работал с 1949 по 1953 г., обсуждая с Юнгером идеи ключевых правых интеллектуалов Веймара, а также налаживал переписку со Шмиттом и другими идеологами радикального консерватизма⁴. Последующее желание Юнгера дистанцироваться от политики способствовало напряжению отношений между ним и Молером, что привело последнего к сближению со Шмиттом⁵. Позже Молер посвятил ему труд «Чего боятся немцы?», опубликованный в 1965 г.⁶ В дальнейшем теоретик работал в таких газетах, как швейцарская *“Die Tat”* и немецкая *“Die Welt”*, а также провел несколько лет во Франции, где испытал влияние французского авторитарного президента Ш. де Голля⁷. В 1961 г., когда Молер стал сотрудником Фонда Карла фон Сименса, начинается его активная деятельность по созданию сети, объединяющей оппозиционных политических деятелей и интеллектуалов националистического толка⁸. Молер стал известным журналистом и на короткий срок оказался спичрайтером министра обороны Федеративной Республики Ф-И. Штрауса⁹.

Обращаясь к идейным вдохновителям Молера, следует подчеркнуть, что идеолог «новых правых» разделял стратегии большинства тех, кто ассоциируется с этим течением, заключающейся в апелляции к широкому кругу недемократических мыслителей и политических деятелей, начиная с Ж. Сореля¹⁰ и заканчивая Х. Антонио Примо де Риверой¹¹. Однако если учитывать международный контекст второй половины XX в., можно сказать, что наиболее важным автором для Молера оставался Шмитт. При этом проблема текстов Молера, посвященных внешней политике ФРГ, состоит в отсутствии у него каких-либо ссылок на политических мыслителей, что, вероятно, объясняется необходимостью донести определенную точку зрения по актуальной теме широкой аудитории. Поэтому анализ тезисов Молера на данный момент ограничивается косвенными признаками сходства его идей с пониманием политического у Шмитта.

Представитель реализма Р. Швеллер выделил следующие черты концепции политического у Шмитта: 1) содержание политического выражается в борьбе публичных врагов; 2) государства – единственные акторы политики, конкурирующие друг с другом за власть; 3) попытки навязывания универсальных правил поведения государствам несут угрозу международному порядку¹².

1 Weiß 2017, 44.

2 Breuer 1990.

3 Weiß 2017, 48–49.

4 Ibid.

5 Ibid.

6 Ibid., 53.

7 Ibid., 49–50.

8 Ibid., 50–53.

9 Ibid.

10 Mohler 1974, 173–178.

11 Pfahl-Traughber 1998, 168–170.

12 Schweller 2009, 244–245.

Критика Молером внешнеполитического курса ФРГ при канцлере В. Брандте, направленного на нормализацию отношений с Советским Союзом¹, содержит в себе указанные элементы теории Шмитта. Так, обсуждая значение Московского договора о неизменности границ в Европе, подписанного правительствами СССР и ФРГ 12 августа 1970 г.², Молер заявил, что данный документ не является гарантией ненападения СССР на ФРГ. Он указывал, что, согласно итогам XXIII съезда КПСС (1966), пролетарско-социалистический интернационал вновь стал приоритетом СССР во внешней политике³. По мнению Молера, это доказывает, что руководство Советского Союза пытается распространить коммунистический универсализм на весь мир, тогда как суверенитет членов действующего социалистического блока ограничивается фундаментальными интересами марксистской идеологии⁴. В этой перспективе СССР представляет реальную угрозу для безопасности Западной Германии, существование которой для советского руководства само по себе является исключительным случаем, требующем устранения⁵. Таким образом, подписание Московского договора было ошибкой, поскольку политическое руководство ФРГ вводило себя в заблуждение относительно намерений Советского Союза, ставя безопасность страны под угрозу, и, что не менее важно для немецкого национального контекста, по собственной инициативе отказывалось от объединения с ГДР в обозримом будущем.

В качестве позитивной альтернативы Молер предлагал идеологию французского голлизма, представляющего собой реставрацию классической «силовой политики» (*power politics*)⁶. Следуя этой доктрине, государства обретают возможность действовать автономно, руководствуясь практическими, а не идеологическими интересами, и выстраивать межнациональные союзы за рамками прежнего противостояния идеологических блоков⁷. Французский голлизм Молера был напрямую связан с дискуссией о перспективах формирования независимого военного блока в континентальной Европе под руководством Франции⁸. Молер надеялся склонить ранее упомянутого министра обороны ФРГ Штрауса перенять принципы внешней политики де Голля, противопоставленной США и СССР⁹.

Прямое заимствование понятий Шмитта наблюдается у Молера при его критике реакции правительства ФРГ на падение Берлинской стены, которое выступало в качестве «чрезвычайной ситуации» (*Ernstfall*) для государства: «Что такое чрезвычайная ситуация? Проще говоря, когда государство вмешивается в то, чего, по его замыслу, не должно быть? <...> Падение стены также стало чрезвычайной ситуацией для Федеративной Республики <...> Это событие не вписывалось ни в одну из будущих стратегий, разработанных в Бонне <...> Но они были встревожены, когда в ГДР воля народа взяла вверх над всеми другими политическими силами. Федеративная Республика является чрезмерно представительной

1 Haftendorn 2006, 161–162.

2 Ibid., 166–168.

3 Mohler 1974, 83–84.

4 Ibid., 84.

5 Ibid., 83–86.

6 Ibid., 72–74.

7 Ibid., 67–68.

8 Hanrieder 1989, 313.

9 Weiß 2017, 50–53.

демократией, исключаяющей любое прямое влияние народа на политику. Если теоретический суверен, народ, начинает хоть немного проявлять самостоятельность, в парламентском меньшинстве сразу вспыхивает тревога»¹. В процитированном отрывке Молер активно обращается к основным понятиям Шмитта, в числе которых чрезвычайная ситуация (*Ernstfall*), устранение которой является прерогативой государства², и политический народ-суверен (*Volk, Souverän*), проявляющий свою волю путем прямого волеизъявления³. Таким образом, в данном контексте Молер обращается к терминологии Шмитта в целях демонстрации недееспособности ФРГ как государства.

Карьера Г.-Д. Зандера была менее яркой. После побега в Западную Германию из ГДР в 1957 г. Зандер писал статьи для газеты *“Die Welt”* до 1967 г.⁴ С 1970 г. теоретик публиковался в газете *“Criticón”*, основанной Молером в том же году⁵. Переходя к труду Зандера «Национальный императив», следует указать, что в фокусе его внимания находится критикуемая им политика разрядки между капиталистическим и социалистическим блоками⁶. Фиксация на данном вопросе объясняется новым напряжением отношений между СССР и США, возникшим после ввода Советским союзом войск в Афганистан в 1979 г.⁷ Данный контекст требует от народа Западной Германии разрешения дилеммы немецкой истории: Федеративная Республика должна взять на себя ответственность за безопасность Европы, либо продолжит играть пассивную роль в международной сфере⁸.

По мнению Зандера, за исключением правления К. Аденауэра, руководство ФРГ по собственной инициативе отказалось от независимой внешней политики⁹. Особой критике теоретика подверглись К.Г. Кизингер и Э. Бар. Кизингер занимал пост канцлера в 1963–1969 гг.¹⁰ В 1967 г. в речи, посвященной основным принципам внутренней и внешней политики Боннской республики, Кизингер сформулировал проблему «критического размера» данного государства: интересы Западной Германии не могут полностью игнорироваться сверхдержавами, однако ввиду территориальных потерь ФРГ больше не в состоянии проводить независимую внешнюю политику¹¹. С точки зрения Зандера, Кизингер поставил ФРГ в зависимость от противостояния между СССР и США¹². Э. Бар, занимавший в 1963 г. пост главы пресс-службы Западного Берлина, выдвинул еще более опасную формулу «изменений через сближение» (*Wandel durch Annäherung*)¹³. По

1 Mohler 1991, 318.

2 Schmitt 1932, 22–23; Schmitt 2015, 13–16.

3 Schmitt 2008, 272–273.

4 Pfahl-Traughber 1998, 185–186.

5 Ibid.

6 Sander 1980, 56–58.

7 Haftendorn 2006, 144.

8 Sander 1980, 8–10.

9 Ibid., 12.

10 Haftendorn 2006, 68.

11 Kiesinger K. G. “Rede beim Staatsakt der Bundesregierung zum Tag der Deutschen Einheit im Bundestag (Speech at the Federal Government’s State Ceremony to Mark the Day of German Unity in the Bundestag),” Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung Nr. 64, June 20, 1967, accessed March 15, 2024, https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0077_kre&object=facsimile&st=&l=de.

12 Haftendorn 2006, 137.

13 Bahr E. “Wandel durch Annäherung. Rede in der Evangelischen Akademie Tutzing (Change through Rapprochement. Speech at the Protestant Academy Tutzing),” Archiv der sozialen Demokratie der Friedrich-Ebert-Stiftung, July 15, 1963, accessed March 15, 2024, https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0091_bah&object=facsimile&st=&l=de.

мнению Зандера, следствием такой политики могло быть только подчинение Федеративной Республики интересам СССР, или «сближение через подчинение» (*Annäherung durch Unterwerfung*)¹. Причина несостоятельности руководства ФРГ во внешней политике состоит в его отказе самостоятельно определять публичных врагов для немецких национальных интересов, что в итоге может привести к исчезновению Западной Германии².

Подводя итог исследованию послевоенного поколения «новых правых», следует заключить, что фактически представленные идеологи опирались на идеи теоретиков Веймарской республики, наиболее важным из которых является Шмитт. При этом Молер и Зандер не внесли каких-либо концептуальных инноваций в теорию этого политического философа, а применяли уже существующие понятия (народ, суверен, политический враг, чрезвычайная ситуация) к условиям холодной войны. Практические рекомендации указанных теоретиков состояли в формировании автономного военного союза континентальной Европы с государством-гегемоном³, развитии национальной программы ядерного оружия⁴, в укреплении связей с членами социалистического блока, за исключением СССР⁵. Цель соответствующих мер состояла в подрыве гегемонии Советского Союза и США. Иначе говоря, несмотря на устойчивую ассоциацию «новых правых» с революционным подходом к международным отношениям, следует констатировать, что взгляды исследуемых здесь теоретиков не выходят за рамки школы реализма.

Современные внешнеполитические концепции «новых правых» в контексте «социального кризиса»

Первый подъем движения «новых правых» приходится на начало 1990-х гг., будучи связанным с объединением ФРГ и ГДР. На протяжении этого десятилетия в Германии наблюдалась активизация праворадикальных СМИ, среди которых выделяют газету «Юная свобода» (*Junge Freiheit*) и политический журнал *"Criticón"*⁶. На уровне публичной политики «новые правые» вели диалог с радикальным крылом блока ХДС/ХСС, намереваясь, как считается, размыть границу между правым экстремизмом и умеренным консерватизмом⁷. Как и в случае послевоенного поколения, «новые правые» возлагали большие надежды на возрождение объединенной Германии в мировой политике⁸. Однако, несмотря на первоначальный энтузиазм, идеологи столкнулись с идейным кризисом, который начался в 1995 г.⁹ и длился до 2010-х гг.¹⁰ Среди причин упадка исследователи выделяют: фиксацию на политическом значении «поколения 1968 г.», нежелание развивать теоретический подход в собственной идеологии, а также... озабоченность национальными травмами немцев¹¹.

1 Sander 1980, 65–66.

2 Ibid., 151–153.

3 Mohler 1974, 96; Sander 1980, 161–162.

4 Mohler 1974, 98.

5 Mohler 1974, 86–90; Sander 1980, 152–153.

6 Salzborn 2020, 165.

7 Ibid.

8 Heilbrunn 1996, 90–91.

9 Müller 2003b, 198.

10 McAdams 2022b, 95–96.

11 Müller 2003b, 199–200.

Новый подъем «новых правых» связан с основанием в 2013 г. «правопопулистской» партии АдГ¹ и с миграционным кризисом в 2015 г.² Обсуждению мер в отношении мигрантов способствовал бестселлер «Германия: самоликвидация» члена правления Бундесбанка Т. Саррацина, в котором была подвергнута системной критике правительственная миграционная политика³. Исследователи отмечают, что, начиная с указанного периода, риторика «новых правых» приобретает антиисламский характер, приверженцы данной религии позиционируются в качестве экзистенциальной угрозы немецкому народу⁴, который понимается как этническое, а не политическое целое⁵. И хотя пересказ риторики «новых правых» в отношении мигрантов арабского происхождения более или менее соответствует действительности, исследователи очевидно преувеличивают значение этнонационализма в данной идеологии. Это искажение проистекает из смешения двух феноменов: носителя суверенитета и вида административного управления в данном государстве. Указанное различие восходит к Ж. Бодену, выделявшему три вида суверенитета (монархия, аристократия и демократия), каждый из которых подразделяется на три подвида управления⁶. Примером является Римская республика, которая была демократией, но управлялась аристократией, следовательно, по классификации Бодена представляла собой аристократическую демократию⁷.

Эта деталь является ключевой в случае «новых правых», поскольку в развиваемой ими теории государства проблематизируется не вопрос принадлежности суверенитета, а вопрос эффективного государственного управления. В первом случае исследователь концентрируется на этнической составляющей теории «новых правых», поскольку занятая им перспектива позволяет установить, *кто* является сувереном, но не как преобразовать государство в соответствии с видением «новых правых». Поэтому описание государства ограничивается конструкцией симбиоза гомогенного народа и государственного авторитета⁸. Далее демонстрируется, как «новые правые», исследуя проблемы государственного управления, формулируют модифицированную концепцию государства, принципы которой оказывают влияние на позиционирование ФРГ в международной сфере.

Современное поколение «новых правых» решает две проблемы: 1) внутригерманский «социальный вопрос»; 2) уязвимое положение ФРГ в условиях нового кризиса европейской безопасности. Под «социальным вопросом» идеологи понимают теоретическую разработку мер по преодолению социального кризиса в Федеративной Республике, который выражается главным образом в экономическом расслоении немецкого общества и неспособности государства обеспечить гражданам социальную защищенность⁹. К настоящему моменту Д. Кисудис

1 Salzborn 2020, 165–166.

2 Rommel 2017, 133–138.

3 Sarrazin 2010 (есть русское издание); Havertz 2021, 15.

4 McAdams 2022b, 96–97.

5 Salzborn 2020, 163–164.

6 Lee 2021, 202–203.

7 Ibid.

8 Pfahl-Traughber 1998, 192–196; Bar-On 2016, 18; Salzborn 2020, 163–164.

9 Kaiser 2021, 11–16.

и Б. Кайзер предложили два проекта, альтернативных действующей модели социального государства, анализ которых производится ниже.

В своей теории Кисудис выделяет правовое государство (*Rechtsstaat*), социальное государство (*Sozialstaat*) и государство порядка (*Ordnungsstaat*). Основанием классификации является соотношение частной и публичной сфер общества. В правовом государстве публичная и частная сферы разделены, а правительство сохраняет принцип свободы контракта между гражданами¹. В социальном государстве разделение между публичной и частной сферами отсутствует; правительство *обязано* вмешиваться в отношения граждан для компенсации социальной несправедливости в результате заключения частных договоров². Государство порядка отличается от предыдущих типов в двух отношениях: оно снова вводит разделение между публичной и частой сферой, не вмешиваясь в экономическую деятельность собственных граждан, но также разделяет политических друзей и врагов, регулируя экономическую деятельность в случаях, когда наносится ущерб немецким гражданам или возникает угроза для самого государства³.

Ресурсом политического языка Кисудиса являются юридические дебаты 1950-х гг. в ФРГ относительно реализации принципа социального государства, прописанного в Конституции Боннской республики⁴. С точки зрения социалистических юристов, главным из которых был В. Абендрот, Конституция определяет Федеративную Республику в первую очередь как *социальное* государство, следовательно, в Основном законе существуют механизмы для трансформации Западной Германии в социалистическую демократию с присущим ей перераспределением экономических ресурсов⁵. Оппонентом социалистического толкования Конституции и защитником концепции правового государства выступал Э. Форстхофф, консервативный теоретик права и ученик Шмитта, который утверждал, что функция социального государства состоит в предоставлении населению ограниченного набора услуг, исходя из общего интереса⁶. Он указывал, что идея социального государства не может быть главенствующей согласно Основному закону, поскольку ее принципы являются частью не конституционного, а административного права⁷. Проблема оказания государством социальных услуг была впервые актуализирована прусским деятелем Л. фон Штейном, но последний не исследовал ее в рамках конституционного права, а решал вопросы государственного управления⁸. Объединение принципов правового и социального государства невозможно, потому что эти концепции противоречат друг другу: конституционное право представляет государство как абстрактное целое, тогда как административное право озабочено реализацией конкретного объема услуг в каждом отдельном случае⁹.

1 Kisoudis 2017, 108.

2 Ibid.

3 Ibid., 111–116.

4 Laak 2003, 155.

5 Müller 2003a, 124–125.

6 Laak 2003, 155.

7 Forsthoff et al. 1954, 12–13.

8 Ibid., 13–14.

9 Ibid., 19–20.

Кисудис, выступая в данном споре на стороне Форстхоффа, указывал, что результатом постоянного расширения государственных полномочий в социальной сфере станет кризис административного управления, который подорвет основы существования государства¹. При этом идеолог утверждал, что в основу Конституции ФРГ легла Всеобщая декларация прав человека ООН, в которой и были сформулированы основания вмешательства государства в частную жизнь граждан². Он ссылаясь на 7-ю статью документа, запрещающую дискриминацию в любом виде³, что, по его мнению, противоречит логике консервативной философии, согласно которой «к неравным частям относятся неодинаково»⁴. Поэтому реформирование ФРГ также означает отказ от базовых норм международного права.

В практическом отношении государство порядка представляет собой аппарат принуждения, во главе которого находятся полиция и армия, предотвращающие внутренние и внешние угрозы соответственно⁵. Правительство контролирует стратегические предприятия, следит за корпоративной идеологией компаний, препятствует неконтролируемой иммиграции⁶. Конечная цель государства порядка – умиротворение населения на своей территории и установление контроля за границами, поскольку в ином случае правительство неспособно реагировать на внешнеполитические вызовы⁷.

Б. Кайзер предлагает концепцию «солидарного патриотизма» (*Solidarischer Patriotismus*), объединяя вопросы социальной политики и национальной идентичности⁸. По его мнению, начиная со второй половины XIX в. политические теоретики в Пруссии, стремились решить две задачи: преодоление экономического неравенства, вызванного развитием промышленности, при сохранении национального единства⁹. Кайзер связывает традицию «солидарного патриотизма» с рядом прусских мыслителей, среди которых выделил ранее упомянутого Л. фон Штейна, А. Вагнера, Г. Шмоллера и К. Родбертуса¹⁰. Они стремились разработать консервативную социальную политику, функционирующую в рамках государственного авторитаризма¹¹. Согласно Кайзеру, традиция солидарного патриотизма была развита представителями «консервативной революции» в 1920-е гг., синтезировавшими социализм и национализм в прусских терминах военной дисциплины и порядка¹². Среди «консервативных революционеров» Кайзер особенно выделяет О. Шпенглера и В. Зомбарта, последний из которых оказал наибольшее влияние на теорию «немецкого социализма» в Германии первой половины XX в.¹³ В интерпретации Кайзера развитие теории солидарного патриотизма было прервано после Второй мировой войны, когда ФРГ активно

1 Kisoudis 2017, 106-107.

2 Ibid., 86-87.

3 Ibid.

4 Ibid., 108-109.

5 Ibid., 119.

6 Ibid., 116-119.

7 Ibid., 107.

8 Kaiser. 2021, 23-24.

9 Ibid., 77-78.

10 Ibid., 78-79.

11 Beck 1997, 258-259.

12 Kaiser 2021, 80.

13 Lebovics 1969, 49.

интегрировалась в экономику либерально-демократических стран Запада в рамках «плана Маршалла»¹. Тогда в Западной Германии имплементировались идеи ордолиберализма, сочетающие авторитет государства с дерегулированием рыночных отношений². После воссоединения ФРГ и ГДР немецкое правительство продолжило реализацию неолиберального курса, что привело к росту политической власти корпораций и снижению влияния граждан на политику посредством демократических выборов³.

В отличие от Кисудиса, Кайзер поддерживает идею «государства всеобщего благосостояния». Он прибегает к шмиттовскому понятию политического, подчеркивая, что государство должно оказывать экономическую поддержку только немецким гражданам, а не мигрантам, тем самым различая политических друзей и врагов⁴. Кайзер отказывается определять государство в терминах аппарата принуждения, так как правительству принадлежит монополия принятия окончательных политических *решений* в целях гармонизации групповых интересов⁵. Солидарный патриотизм постулирует два принципа: вовлеченность членов общества в социальное целое (солидарность) и защиту гражданами общего блага (патриотизм)⁶. Их реализация требует закрытия национальных границ и сохранения *относительной* однородности населения, что означает поддержание культурного фундамента данного общества, не исключая разнообразия⁷. Во внутренней политике солидарный патриотизм совмещает идеи правового порядка, продвигаемые блоком ХДС/ХСС, и социальной безопасности (*soziale Sicherheit*), чему умеренный консерватизм не уделяет внимания⁸. Социальное реформирование требует построения смешанной экономики, совмещающей государственной, муниципальной и частнокапиталистической способы производства⁹. Относительно регионов Кайзер фокусируется преимущественно на восточных землях ФРГ: он видит в них потенциал для политических перемен, считая, что интересы восточных немцев не защищены¹⁰. Но его восточная ориентация обуславливается не только электоральными соображениями. На международном уровне Кайзер связывает Восток с идеями патриотизма и суверенитета, противопоставляя его неолиберальной гегемонии США и Запада¹¹. Эта антиномия вновь актуализировалась в риторике «новых правых» с началом СВО Российской Федерации на Украине¹². Кризис европейской безопасности мотивировал некоторых идеологов сформулировать принципы поведения Федеративной Республики в условиях неопределенности, а также разработать новый интеграционный проект в Европе на фоне стагнации Евросоюза¹³. Для решения указанных задач «новые

1 Kaiser 2021, 2021, 99.

2 Kisoudis 2017, 114–115.

3 Kaiser 2021, 116.

4 Ibid., 39–40.

5 Ibid., 40–42.

6 Ibid.

7 Ibid., 266–268.

8 Ibid., 268–269.

9 Ibid., 45–46.

10 Ibid., 273–275.

11 Kaiser B. "Henry Kissinger ist im Alter von 100 Jahren verstorben (Henry Kissinger has Passed away at the Age of 100)," Sezession, November 30, 2023, accessed March 8, 2024, <https://sezession.de/67588/henry-kissinger>.

12 Wiesberg M. "Die Rolle der USA im Ukraine-Konflikt (The Role of the USA in the Ukraine Conflict)," Sezession, October 24, 2022, accessed March 8, 2024, <https://sezession.de/66640/die-rolle-der-usa-im-ukraine-konflikt>.

13 Kisoudis 2023, 79–82.

правые» обратились к историческим дебатам о «срединном положении» Германии (*Mittellage*) и «центре Европы» (*Mitteleuropa*) 1980-х гг. в ФРГ¹.

Проблема «срединной позиции» Германии позиционировалась консервативными историками в качестве дилеммы безопасности Пруссии и Германской империи. С момента своего основания королевство Бранденбург-Пруссия было разрозненным образованием, которому угрожала опасность поглощения со стороны соседних государств². Географическое положение детерминировало внешнеполитические принципы королевства, заключавшиеся в достижении территориальной целостности и безопасности через экспансию³. По мнению консервативного историка Г. Шелльгена, эти принципы эволюционировали в доктрину превентивной войны⁴. Исследователь М. Штюрмер не поддерживал эту точку зрения, однако признавал, что прусские власти оставляли *возможность* для ведения войны, если такая представится⁵. При этом Штюрмер настаивал, что некоторые военные конфликты Пруссии были неизбежны⁶, тогда как ее конкуренты за гегемонию в Европе сами способствовали национальной консолидации немцев⁷. В качестве примера он приводил Франко-Прусскую войну 1870–1871 гг., результатом которой и стало образование Германской империи⁸. Представитель «новых правых» Ф. Дирш, апеллируя к трудам Штюрмера, заключает, что географическое положение Федеративной Республики всегда будет определять ее внешнюю политику, состоящую в защите национальной безопасности от соседних держав⁹. Поэтому он критикует правящую элиту ФРГ, больше озабоченную борьбой с изменением климата¹⁰.

Понятие "*Mitteleuropa*" связано с немецкой дискуссией в 1830–1840 гг. по проблемам политической географии¹¹. Под ним понималась совокупность стран Восточной Европы с политическим ядром в Австрийской империи, способная служить защитой немецких земель на востоке¹². В 1850-е гг. возникла новая интерпретация данного термина, согласно которой уже Германия, находясь в самом сердце европейского континента, призвана представлять общеевропейские интересы в дискуссии с Востоком¹³. Таким образом, изначально Германия позиционировалась в качестве части Европы, *не принадлежащей* глобальному Востоку.

Современные «новые правые» переосмыляют значение термина "*Mitteleuropa*", обращая к нему в целях *переориентации* ФРГ с Запада на Восток¹⁴. Идеологически под Востоком понимается мировая система многополярности (*Multipolarität*) с несколькими региональными центрами, которая противо-

1 Schultz 1989, 315–317.

2 Schöllgen, 1992, 12–16.

3 Ibid.

4 Ibid., 29–31.

5 Stürmer 1983, 162.

6 Stürmer 1992, 82–83.

7 Stürmer 1983, 162–171.

8 Ibid.

9 Dirsch F. "Geopolitik und Politische Geographie – zwei Thesen. (Geopolitics and Political Geography – Two Theses)," Sezession, October 1, 2022, accessed March 10, 2024, <https://sezession.de/67363/geopolitik-und-politische-geographie>.

10 Ibid.

11 Schultz 1989, 320.

12 Ibid.

13 Ibid.

14 Kisoudis 2023, 7–9.

поставляется однополярной системе под руководством США¹. Идеологи «новых правых» видят в СВО на Украине столкновение данных концепций, симпатизируя при этом Российской Федерации². С прагматической точки зрения приоритетным для них является проект политической интеграции в Центральной и Восточной Европе в рамках концепции *Mitteleuropa*, куда вошла бы и ФРГ³. Данная инициатива позиционируется Д. Кисудисом в качестве альтернативы уже существующему региональному проекту «Инициатива трех морей»⁴, объединяющему тринадцать стран ЕС без Федеративной Республики, а также Молдавию и Украину, имеющих выход к Адриатическому, Балтийскому и Черному морям⁵. Учитывая, что в настоящее время практическое воплощение данного проекта очевидным образом осложнено, продвижение «новыми правыми» инициативы *Mitteleuropa* может трактоваться и в качестве очередной попытки Германии стать доминирующей экономической и политической силой в Центральной и Восточной Европе.

Таким образом, современное поколение «новых правых» ставит перед собой задачу формулирования новой концепции национального государства, источники которой имеют различное академическое происхождение. Д. Кисудис предлагает концепцию государства порядка (*Ordnungsstaat*), являющуюся логическим продолжением эволюции немецкой государственности от правового государства (*Rechtsstaat*) к социальному (*Sozialstaat*) и кризиса последнего, опираясь на конституционный спор 1950-х. Б. Кайзер формулирует теорию солидарного патриотизма (*Solidarischer Patriotismus*), основанную на его интерпретации идей ряда прусских государственных теоретиков и «консервативных революционеров» Веймарского периода. Данные проекты дополняются обоснованием необходимости переориентации Германии с Запада на Восток. «Новые правые» утверждают, что ФРГ будет всегда бороться за проведение суверенной политики, что аргументируется ее «срединным положением» (*Mittellage*) в Европе. В то же время они сохраняют амбиции относительно завоевания Федеративной Республикой лидирующих позиций в Центральной и Восточной Европе, в связи с чем предлагают новый интеграционный проект *Mitteleuropa*, как бы альтернативный «Инициативе трех морей» и состоящий в использовании кризиса европейской безопасности, вызванного началом СВО на Украине. Соответственно, данный проект вряд ли уместно трактовать как установку на преобразование системы международных отношений.

Во внутренней политике модернизированное государство «новых правых» предполагает наличие авторитарной власти и частичную милитаризацию общества. Эти атрибуты, зачастую ассоциируемые с национал-социализмом, в существенной степени дискредитированы в немецком обществе⁶. В то же время, в свете конфликта между «новыми правыми» Федеративной Республики и

1 Kısoudis 2023, 68–72.

2 Ibid.

3 Ibid., 79–80.

4 Ibid.

5 Carafano J. J. "The Ebb and Flow of the Three Seas Initiative," GIS, October 9, 2023, accessed March 10, 2024, <https://www.gisreportsonline.com/r/three-seas-initiative-3/>.

6 Пленков 2019, 482–486.

другими правыми силами Европы и США (в числе противников европоцентризма Кубичек указывает на часть представителей АдГ, на лидера Национального объединения М. ле Пен, президента Венгрии В. Орбана, бывшего президента США Д. Трампа)¹, представители этого течения занимают более маргинальную позицию даже по сравнению с искусственно удерживаемым на ней т.н. правым популистам.

Таким образом, проблема «новых правых» состоит не в революционности их внешнеполитической программы, а в предлагаемых ими радикальных методах преобразования собственно ФРГ, в их ригидной идеологической позиции, а также узко ориентированной (в международном масштабе) внешнеполитической концепции в сравнении с другими правыми силами Европы.

Выводы

С момента своего возникновения «новые правые» демонстрировали интерес к международным отношениям и роли Германии в мировой политике. В период холодной войны ключевой проблемой их идеологов были потенциальные угрозы национальной безопасности Федеративной Республики в условиях конкуренции СССР и США. Представители «новых правых» А. Молер и Г.-Д. Зандер критиковали таких политических деятелей ФРГ, как К.Г. Кизингер, В. Брандт и Э. Бар, за отсутствие политической воли и реализацию внешнего курса, направленного на нормализацию отношений между Боннской республикой и Советским Союзом, что, с точки зрения «новых правых», представляло реальную угрозу потери суверенитета Западной Германии.

Ключевым автором, повлиявшим на их риторику, является политический философ К. Шмитт. Его понятия «чрезвычайной ситуации», «народа», «суверена», «публичного врага» применяли в целях анализа положения ФРГ в биполярной системе международных отношений, однако не модифицировали данные категории. Общими чертами риторики теоретиков являются: продвижение принципов силовой политики; преследование прагматических, а не идеологических целей; изображение Советского Союза в качестве главного политического врага Федеративной Республики; конструирование проекта оборонительного союза континентальной Европы с одним гегемоном.

В 2013 г. движение «новых правых» переживает подъем, впервые после воссоединения Германии. Он обусловлен как образованием партии «Альтернатива для Германии», так и миграционным кризисом 2015 г. Теоретики «новых правых» нацелились на преодоление кризиса «государства всеобщего благосостояния» и обеспечение национальной безопасности ФРГ в континентальной Европе в связи с началом СВО Россией на Украине. В качестве альтернативы социальному государству Д. Кисудис предложил концепцию «государства порядка» (*Ordnungsstaat*), тогда как Б. Кайзер сформулировал теорию «солидарного патриотизма» (*Solidarischer Patriotismus*). Актуальный социальный кризис Федеративной Республики объясняется предшествующей политикой импорта принципов

1 Kubitschek G., "Krah, Europa und ein deutscher Standpunkt (Krah, Europe and a German Standpoint)," Sezession, May 26, 2024, accessed June 18, 2024, <https://sezession.de/69254/krah-europa-und-ein-deutscher-standpunkt>.

неолиберализма в области международного права и экономической политики. Приводятся аргументы за переориентацию ФРГ с Запада на Восток. Восточный тренд «новых правых» базируется на двух ключевых терминах политической географии, описывающих положение Германии – *Mittellage u Mitteleuropa*, – которыми обосновываются уникальное географическое положение немецкого народа и приоритетность для ФРГ такой политики национальной безопасности, которая автономна от политики Запада и США. На фоне продолжения СВО и кризиса политической интеграции ЕС «новые правые» предлагают проект «срединной Европы», противопоставляемый проамериканской региональной «Инициативы трех морей». По итогам проведенного исследования можно зафиксировать прогресс теории «новых правых», о чем свидетельствуют разнообразие академических источников, используемых их теоретиками и идеологами, усложнение концептуального аппарата. Вместе с тем, конфликт между «новыми правыми» и АдГ из-за исключения из партийной делегации в Европарламенте М. Кра, а также эскалация этого конфликта лидером течения Г. Кубичеком, говорит о кризисе взаимоотношений между идеологами правых в Германии, а также вероятной изоляции немецких «новых правых» в публичной политике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Пленков, О.Ю. Что осталось от Гитлера? Историческая вина и политическое покаяние Германии. СПб.: Владимир Даль, 2019.
- Plenkov Yurii. *Chto ostalos' ot Gitlera? Istoricheskaya vina i politicheskoe pokayanie Germanii*. Saint Petersburg: Vladimir Dal', 2019 [In Russian].
- Bar-On, Tamir. *Rethinking the French New Right: Alternatives to Modernity*. London: Routledge, 2013.
- Bar-On, Tamir. *Where Have All the Fascists Gone?* 2nd ed. London: Routledge, 2016.
- Beck, Hermann. *The Origins of the Authoritarian Welfare State in Prussia: Conservatives, Bureaucracy and the Social Question, 1815–1870*. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1997.
- Benoist, Alain de. "Alain de Benoist Answers Tamir Bar-On". *Journal for the Study of Radicalism* 8, no. 1 (Spring 2014): 141–168. <https://doi.org/10.14321/jstudradi.8.1.0141>.
- Brauner-Orthen, Alice. *Die Neue Rechte in Deutschland: Antidemokratische und rassistische Tendenzen*. Opladen: Leske + Budrich, 2001.
- Brauner-Orthen, Alice. *The New Right in Germany: Anti-Democratic and Racist Tendencies*. Opladen: Leske + Budrich, 2001 [In German].
- Breuer, Stefan. "Die 'Konservative Revolution' – Kritik eines Mythos". *Politische Vierteljahresschrift* 31, no. 4 (1990): 585–607.
- Dahl, Göran. *Radical Conservatism and the Future of Politics*. London: SAGE Publications, 1999.
- Drolet, Jean-Francois, and Michael C. Williams. "From Critique to Reaction: The New Right, Critical Theory and International Relations." *Journal of International Political Theory* 18, no. 1 (2021): 1–23. <https://doi.org/10.1177/17550882211020409>.
- Drolet, Jean-Francois, and Michael C. Williams. "Radical Conservatism and Global Order: International Theory and the New Right." *International Theory* 10, no. 3. (2018): 285–313. <https://doi.org/10.1017/S175297191800012X>.
- Forsthoff, Ernst, Wilhelm Grewe, Otto Bachof and Eberhard Menzel. *Begriff und Wesen des Sozialen Rechtsstaates. Die auswärtige Gewalt der Bundesrepublik: Berichte und Aussprache zu den Berichten in den Verhandlungen der Tagung der deutschen Staatsrechtslehrer zu Bonn am 15. und 16. Oktober 1953*. Berlin: De Gruyter, 1973. <https://doi.org/10.1515/9783110904499>.
- Forsthoff, Ernst, Wilhelm Grewe, Otto Bachof, and Eberhard Menzel. *Concept and Nature of the Social Constitutional State. The Foreign Power of the Federal Republic: Reports and Debate on the Accounts in the Proceedings of the Conference of German Constitutional Law Professors in Bonn on October 15 and 16, 1953*. Berlin: De Gruyter, 1973 [In German].
- Göpffarth, Julian. "Rethinking the German Nation as German Dasein: Intellectuals and Heidegger's Philosophy in Contemporary German New Right Nationalism." *Journal of Political Ideologies* 25, no. 3. (2020): 1–26. <https://doi.org/10.1080/13569317.2020.1773068>.
- Griffin, Roger. *The Nature of Fascism*. 2nd ed. London: Routledge, 1993.
- Haftendorn, Helga. *Coming Age: German Foreign Policy since 1945*. New York: Rowman & Littlefield Publishers, 2006.
- Hanrieder F., Wolfram. "The Foreign Policy of the Federal Republic of Germany, 1949–1989." *German Studies Review* 12, no. 2. (1989): 311–332. <https://doi.org/10.2307/1430097>.
- Havertz, Ralf. *Radical Right Populism in Germany: AfD, Pegida, and the Identitarian Movement*. Routledge: London, 2021.
- Heilbrunn, Jacob. "Germany's New Right". *Foreign Affairs* 75, no. 6 (November–December, 1996): 80–98.
- Kaiser, Benedikt. *Solidarischer Patriotismus. Der soziale Frage von rechts*. 2te Aufl. Schellroda: Antaios, 2021.

- Kaiser, Benedikt. *Solidary Patriotism. The Social Question from the Right*. 2nd Aufl. Schellroda: Antaios, 2021 [In German].
- Kisoudis, Dimitrios. *Mitteuropa und Multipolarität*. Schellroda: Antaios, 2023.
- Kisoudis, Dimitrios. *Central Europe and Multipolarity*. Schellroda: Antaios, 2023 [In German].
- Kisoudis, Dimitrios. *Was nun? Vom Sozialstaat zum Ordnungsstaat*. Berlin: Manuscriptum Verlagsbuchhandlung Thomas Hook KG, 2017.
- Kisoudis, Dimitrios. *And Now What? From the Welfare State to the Order State*. Berlin: Manuscriptum Verlagsbuchhandlung Thomas Hook KG, 2017 [In German].
- Laak, Dirk van. "From the Conservative Revolution to Technocratic Conservatism". In *German Ideologies since 1945: Studies in the Political Thought and Culture of the Bonn Republic*, edited by Jan-Werner Müller, 147–160. New York: Palgrave Macmillan, 2003. https://doi.org/10.1057/9781403982544_8
- Lebovics, Hermann. *Social Conservatism and the Middle Class in Germany, 1914–1933*. Princeton: Princeton University Press, 1969.
- Lee, Daniel. *The Right of Sovereignty: Jean Bodin on the Sovereign State and the Law of Nations*. Oxford: Oxford University Press, 2021.
- Lewkowicz, Nikolas. *The German Question and the International Order, 1943–1948*. New York: Palgrave Macmillan, 2010.
- McAdams A., James. "Contemporary Far-Right Thinkers in the Era of Liberal-Democratic Crisis". In *Contemporary Far-Right Thinkers and the Future of Liberal Democracy*, edited by A. James McAdams and Alejandro Castrillon, 3–23. London: Routledge, 2022a. <https://doi.org/10.4324/9781003105176>.
- McAdams A., James. "Making the case for «difference»: from the Nouvelle Droite to the Identitarians and the New Vanguardists". In *Contemporary Far-Right Thinkers and the Future of Liberal Democracy*, edited by A. James McAdams and Alejandro Castrillon, 85–102. London: Routledge, 2022b. <https://doi.org/10.4324/9781003105176>.
- Mohler, Armin. *Der Nasenring: Die Vergangenheitsbewältigung vor und nach dem Fall der Mauer*. München: Langen Müller, 1991.
- Mohler, Armin. *The Nose Ring: Coming to Terms with the Past Before and After the Fall of the Wall*. München: Langen Müller, 1991 [In German].
- Mohler, Armin. *Von rechts gesehen*. Stuttgart: Seewald Verlag, 1974.
- Mohler, Armin. *Viewed from the Right*. Stuttgart: Seewald Verlag, 1974 [In German].
- Müller, Jan-Werner. "1968 as Event, Milieu, and Ideology". In *German Ideologies since 1945: Studies in the Political Thought and Culture of the Bonn Republic*, edited by Jan-Werner Müller, 117–143. New York: Palgrave Macmillan, 2003a. https://doi.org/10.1057/9781403982544_7.
- Müller, Jan-Werner. "From National Identity to National Interest: The Rise (and Fall) of Germany's New Right". In *German Ideologies since 1945: Studies in the Political Thought and Culture of the Bonn Republic*, edited by Jan-Werner Müller, 185–205. New York: Palgrave Macmillan, 2003b. https://doi.org/10.1057/9781403982544_10.
- Pfahl-Traughber, Armin. *Konservative Revolution und Neue Rechte: Rechtstextremistische Intellektuelle gegen den demokratischen Verfassungsstaat*. Opladen: Leske + Budrich, 1998.
- Pfahl-Traughber, Armin. *The Conservative Revolution and the New Right: Right-wing Extremist Intellectuals Against the Democratic Constitutional State*. Opladen: Leske + Budrich, 1998 [In German].
- Pocock, John Greville Agard. *Virtue, Commerce and History: Essays on Political Thought and History, Chiefly in the Eighteenth Century*. New York: Cambridge University Press, 1985.
- Rommel, Inken. "'We Are the People,' Refugee –'Crisis,' and the Drag-Effects of Social Habitus in German Society." *Historical Social Research* 42, no. 4 (2017): 133–154. <https://doi.org/10.12759/hsr.42.2017.4.133-154>.
- Salzborn, Samuel. *State and Its Enemies: Democracy, Nationalism and Antisemitism*. London: Anthem Press, 2020.
- Sander, Hans-Dietrich. *Der Nationale Imperativ: Ideengänge und Werkstücke zur Wiederherstellung Deutschlands*. Krefeld: SINUS-Verlag, 1980.
- Sander, Hans-Dietrich. *The National Imperative: Ideas and Workpieces for the Restoration of Germany*. Krefeld: SINUS-Verlag, 1980 [In German].
- Sarrazin, Thilo. *Deutschland schafft sich ab: Wie wir unser Land aufs Spiel setzen*. Deutsche Verlags-Anstalt, 2010.
- Sarrazin, Thilo. *Germany Abolishes Itself: How We're Putting Our Country in Jeopardy*. Deutsche Verlags-Anstalt, 2010 [In German].
- Schmitt, Carl. *Constitutional Theory*, trans. and ed. Jeffrey Seitzer. London: Duke University Press, 2008.
- Schmitt, Carl. *Der Begriff des Politischen*. München: Duncker & Humblot, 1932.
- Schmitt, Carl. *The Concept of the Political*. München: Duncker & Humblot, 1932 [In German].
- Schmitt, Carl. *Politische Theologie: Vier Kapitel zur Lehre von der Souveränität*, 10th Aufl. Berlin: Duncker & Humblot, 2015.
- Schmitt, Carl. *Political Theology: Four Chapter on the Concept of Sovereignty*. Berlin: Duncker & Humblot, 2015 [In German].
- Schöllgen, Gregor. *Die Macht in der Mitte Europas: Stationen deutscher Außenpolitik von Friedrich dem Großen bis zur Gegenwart*. München: C. H. Beck, 1992.
- Schöllgen, Gregor. *Power in the Center of Europe: Phases of German Foreign Policy from Frederick the Great to the Present Day*. München: C. H. Beck, 1992 [In German].
- Schultz, Hans-Dietrich. "Fantasies of Mitte: Mittelage and Mitteleuropa in German Geographical Discussion in the 19th and 20th centuries." *Political Geography Quarterly* 8, no. 4. (1989): 315–339. [https://doi.org/10.1016/0260-9827\(89\)90030-X](https://doi.org/10.1016/0260-9827(89)90030-X).
- Schweller L., Randall. "Neoclassical realism and state mobilization: expansionist ideology in the age of mass politics." In *Neoclassical Realism, the State and Foreign Policy*, edited by Steven A. Lobell, Norrin M. Ripsman and Jeffrey W. Taliaferro, 227–250. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511811869.008>.
- Shekhovtsov, Anton. "The Phenomenon of the European Far Right and Their Foreign Policy Positions". *Sociology of Power* 33, no. 2 (2021): 168–183. <https://ssrn.com/abstract=4018599>.
- Sonthheimer, Kurt. "Die Kontinuität antidemokratischen Denkens". In *Die Neue Rechte – eine Gefahr für die Demokratie?* Herausgegeben von Wolfgang Gessenharter und Thomas Pfeiffer, 19–30. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2004. https://doi.org/10.1007/978-3-322-81016-8_2.
- Sonthheimer, Kurt. "The Continuity of Anti-Democratic Thought". In *The New Right – A Threat to Democracy?*, edited by Wolfgang Gessenharter and Thomas Pfeiffer, 19–30. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2004 [In German].

Stürmer, Michael. *Das Ruhelose Reich: Deutschland 1866–1918*. Berlin: Sidler, 1983.

Stürmer, Michael. *The Restless Empire: Germany 1866–1918*. Berlin: Sidler, 1983 [In German].

Stürmer, Michael. *Die Grenzen der Macht: Begegnung der Deutschen mit der Geschichte*. Berlin: Siedler, 1992.

Stürmer, Michael. *The Boundaries of Power: The Germans' Encounter with History*. Berlin: Siedler, 1992 [In German].

Weiß, Volker. *Die autoritäre Revolte: Die Neue Rechte und der Untergang des Abendlandes*. Stuttgart: Klett-Cotta, 2017.

Weiß, Volker. *The Authoritarian Revolt: The New Right and the Decline of the West*. Stuttgart: Klett-Cotta, 2017 [In German].

Woods, Roger. *Germany's New Right as Culture and Politics*. New York: Palgrave Macmillan, 2007.

Сведения об авторе

Руслан Равизович Стоянов,

политолог, магистр политологии и международных отношений (программа двойного диплома «Политическая философия» с Манчестерским университетом), независимый исследователь

e-mail: stoyanov.r00@mail.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 25 апреля 2024.

Переработана: 14 июня 2024.

Принята к публикации: 17 июня 2024.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Стоянов, Р.Р. Внешнеполитические концепции «новых правых» в Германии: от гегемонизма к изоляции // *Международная аналитика*. 2024. Том 15 (2). С. 126–145.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-2-126-145>

Foreign Policy Concepts of the New Right in Germany: From Hegemonic Ambitions to Isolation

ABSTRACT

In recent years, researchers of far-right radicalism have shown interest in the contribution of radical conservatives to the modern theory of international relations. This study focuses on the ideas of the German intellectual movement of the New Right in the FRG in relation to the challenges of world politics. The aim of the study is to analyze the evolution of the political language of the movement's representatives according to two stages: the Cold War phase of the second half of the 20th century; and the modern stage of development from 2013 to the present. The methodological basis of the paper is the analysis of political texts within the framework of the Cambridge School of the History of Ideas. This method allows us to identify the political problems and opponents of the New Right, to reproduce the political contexts in which the theorists acted, and to identify the cultural resources of the ideologues' political language. The findings of the study illustrate that the main challenge of the New Right throughout its existence is to ensure national security and increase the political power of the Federal Republic of Germany. The fulfillment of this goal required the development of a foreign policy concept that would ensure the dominance of the FRG in Continental Europe. Despite the fact that the intellectual sources of the ideology of the New Right were not directly related to the theory of international relations, the theses of the theorists are closest to the school of political realism. At the same time, the pro-European ideological positions of the New Right appear to be constrained and, as a consequence, irrelevant among right-wing populists of Europe and the United States. This conclusion allows us to reject the assertion that the goal of the New Right is to revolutionize the existing system of international relations.

KEYWORDS

new right, cold war, public enemy, order state, solidary patriotism, political geography

Author

Ruslan R. Stoianov,

Political scientist, Master of Arts in Political Science and International Relations
(double degree program "Political Philosophy" with The University of Manchester),
independent researcher

e-mail: stoyanov.r00@mail.ru

Additional information

Received: April 25, 2024. Revised: June 14, 2024. Accepted: June 17, 2024.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Stoianov, Ruslan R. "Foreign Policy Concepts of the New Right in Germany: From Hegemonic Ambitions to Isolation." *Journal of International Analytics* 15, no. 2 (2024): 126–145.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-2-126-145>